

Обед длился более часа, и наконец-то подали десерт. Эти японцы действительно умеют затягивать процесс — кайсэки состояло из целых 14 блюд. Сначала ели с удовольствием, но к концу уже было не так интересно. Рис с копченостями, который подали позже, почти никто не тронул, и только фрукты каждый попробовал по кусочку.

— Ну вот, и не наелись, и время потеряли.

Выходя из гостиницы на горячих источниках, они направились пешком к Ледяной улице, где находились каток и место для просмотра фейерверков. Лэй Тин, обнимая Фэн Сюаня, шел и продолжал ворчать. Несмотря на мороз ниже минус десяти градусов, он, казалось, был полон энергии. Фэн Сюань, дрожа от холода, прижимался к нему, засунув руки под его одежду, чтобы согреться у поясицы.

— Ты еще жалуешься? Ты же больше всех съел.

Гао Сяосинь, идущий рядом, бросил на него косой взгляд. Фейерверк вот-вот должен был начаться, и на Ледяную улицу стекались туристы. Хотя толпа не была слишком плотной, места тоже было немного.

— Ешь больше — расти лучше. Ты думаешь, все такие, как ты? Тонкий, как палка. Я вообще удивляюсь, как ты в постели удовлетворяешь своих любовниц. Неужели ты тот самый «быстрый стрелок»?

— Пошел ты! Разве так друзья разговаривают?

Лэй Тин, не привыкший сдаваться, ответил на грубую шутку Гао Сяосиня. Тот нанесл легкий удар по его плечу, но Лэй Тин лишь рассмеялся, будто ничего не произошло. Хай Юань и остальные молча улыбались, понимая, что в шутки влиятельных молодых господ лучше не вмешиваться.

— Фэн Сюань, пойдем возьмем коньки.

Когда они добрались до Ледяной улицы, вдали уже виднелся каток, рядом с которым стояли кафе с мороженым и детская зона, заполненные людьми. Инь Хао и Юнь Жофэй, отбросив обычную осторожность, вытащили Фэн Сюаня из объятий Лэй Тиня и потащили его к стойке проката, расположенной рядом с катком. Лэй Тин и остальные с улыбкой наблюдали за ними. Су Цин, всегда находившийся рядом с Сюй Шаоинем, мельком взглянул с завистью и ревностью, но мгновенно скрыл это. Девушка, которую привел Цзян Вэньтао, была местной и не проявляла интереса к развлечениям, спокойно оставаясь в его объятиях.

Все здания на Ледяной улице были вырезаны из льда. Кроме нескольких открытых площадок, остальные зоны были построены в форме юрт, с добавлением красителей, создавая разноцветные крытые развлекательные зоны. Под светом ночных неоновых огней разноцветные юрты отражали красивые блики, словно готовые прожекторы, создавая потрясающее зрелище.

— Хозяин, нам нужно четыре пары коньков.

Юнь Жофэй вытолкнула вперед Фэн Сюаня, который знал японский. Хай Юань тоже мог бы перевести, но она не осмелилась бы его попросить. Хотя они все были друзьями, Хай Юань вызывал у них неподдельное уважение, и в его присутствии они никогда не позволяли себе лишнего, если только не теряли рассудок от веселья.

— Хорошо, какой размер вам нужен?

Сотрудник стойки проката была незамужней женщиной в традиционном кимоно с длинными рукавами, очень красивой. Она улыбалась тепло и приятно.

— Три пары 41-го размера и одну 37-го, пожалуйста, новые. Спасибо.

Фэн Сюань еще заранее узнал размеры всех и бросил женщине красивую улыбку, от которой она тут же покраснела.

— Да... конечно, подождите минуту.

Японцы говорят с характерной мягкостью, особенно женщины. Их речь звучит так, будто они постоянно стонут. Хай Юань и остальные с ухмылкой посмотрели на Фэн Сюаня — этот парень умел очаровывать людей. Неудивительно, что Лэй Тин так ревностно его охранял.

Фэн Сюань невинно потер нос. Он не специально! Быть слишком красивым — это тоже проблема.

— Ваши коньки.

— Спасибо!

— Приходите еще!

Трое мужчин и одна женщина, все с прекрасной внешностью и манерой держаться, заставили сотрудницу краснеть все время общения. Фэн Сюань и его друзья оставались спокойны, взяли коньки и отправились в открытый ледяной шатер рядом, чтобы переобуться, оставив свою обувь там. К счастью, на этот раз обслуживающим был парень, который покраснел только при виде Юнь Жофэй, но в остальном все прошло нормально.

— Вау... как приятно...

Юнь Жофэй первой выскользнула на лед, радостно размахивая руками. Хай Юань и остальные обменялись взглядами и синхронно присоединились к ней.

— Бам!

Инь Хао только сделал шаг, как сразу же упал на лед. Фэн Сюань и Хай Юань, уже вышедшие на лед, быстро вернулись, чтобы помочь ему подняться.

— Простите, эти коньки не такие, как те, что я носил у себя на родине.

Смущенно покраснев, Инь Хао, с помощью Фэн Сюаня и Хай Юаня, дрожащими ногами добрался до скамейки у края катка. Его родной город находился на юге, где снег зимой был редкостью, не говоря уже о катках. Максимум, что он пробовал, — это катание на роликах. Поэтому он думал, что сможет справиться, хотя и не слишком хорошо. Но... он проиграл этим конькам.

— Ничего страшного, учимся постепенно. Никто не рождается с умением кататься.

— Ты в порядке?

Утешение Фэн Сюаня и забота Сун Чэнцзэ прозвучали почти одновременно. Когда они

опомнились, Сун Чэнцзэ уже стоял перед Инь Хао, внимательно осматривая его, чтобы убедиться, что он не ушибся. Фэн Сюань, Хай Юань и вернувшаяся Юнь Жофэй отошли на пару шагов, деликатно предоставив им время и пространство.

— Все в порядке, просто непривычно. На родине я катался на роликах, а здесь лед намного скользче. Неосторожно упал.

Они были тепло одеты, так что действительно не ушиблись, просто немного неловко.

— Давай не будем кататься, а то вдруг действительно ушибешься куда-нибудь. Ты же хочешь, чтобы я переживал?

С этими словами Сун Чэнцзэ хотел поднять его, чтобы они могли сменить обувь, но Инь Хао быстро остановил его, встретив его недоуменный и недовольный взгляд:

— Я хочу научиться, Чэнцзэ. Я не могу быть полным профаном. В других вещах я, может, не смогу быть таким же хорошим, как Фэн Сюань или Хай Юань, но кататься на коньках — это я хочу освоить, прошу тебя.

Каждый раз, когда Инь Хао смотрел на ним с такой мольбой, Сун Чэнцзэ не мог отказать. И вот, снова это произошло. Иногда он действительно удивлялся, какая магия заключалась в этом парне, что он раз за разом переступал его границы и заставлял идти на уступки.

— Ладно, я возьму пару коньков и научу тебя сам. А до этого сиди тут спокойно.

Глубоко посмотрев на него, Сун Чэнцзэ решительно направился к стойке проката. Инь Хао с удивлением смотрел на его спину. Он умеет кататься на коньках?

Инь Хао не знал, что Сун Чэнцзэ не только умел, но и делал это очень хорошо. Когда они были еще детьми, как только замерзала река за пределами Столицы, они звали друзей и отправлялись кататься на льду. Их техника была на уровне профессионалов.

— А где мои коньки?

Тем временем Лэй Тин и остальные подошли к краю катка. Увидев, что все уже переобулись, Лэй Тин нахмурился. Хотя он, возможно, и не собирался кататься, но... ему было неприятно, будто Фэн Сюань его бросил.

— Ты же не сказал, что хочешь.

Положив руку на плечо Хай Юаня, Фэн Сюань небрежно посмотрел на него. Лэй Тин вспыхнул, не задумываясь, рявкнул:

— Я и не сказал, что не хочу.

— А, ну ладно. Тогда сам возьми.

Лениво почесав за ухом и увидев, что Сун Чэнцзэ пошел за коньками, Фэн Сюань повернулся к Хай Юаню и Юнь Жофэй:

— Хай Юань, Юнь Жофэй, пойдём покатаемся пару кругов?

— Конечно.

Они ответили в унисон, и под взглядом Лэй Тиня три грациозные фигуры, словно танцующие лебеди, легко выскользнули на лед.

Каток был большим, и так как фейерверк вот-вот должен был начаться, многие стояли у края, разговаривая. На льду было мало людей. Среди троих Юнь Жофэй и Хай Юань катались лучше всех, даже выполняли простые трюки. Фэн Сюань был на уровне среднего школьника — мог кататься задом наперед и делать повороты, но если требовалось иногда подпрыгивать и вращаться, как Юнь Жофэй, или порхать, как бабочка, это ему не удавалось.

Гнев Лэй Тиня исчез, как только он увидел счастливые улыбки на их лицах. С детства он знал, что был амбициозным человеком с сильной жаждой контроля. Жизнь обычного человека не могла его удовлетворить. Жена, дети, теплый кань — для него это все было пустым звуком.

<http://bllate.org/book/16555/1510741>